

Для цитирования:

Самигуллин В. К. Правовое государство: отрицание отрицания // *European and Asian Law Review*. 2024. № 3. Т. 7. С. 89–93. DOI: 10.34076/27821668_2024_7_3_89.

Information for citation:

Samigullin, V. K. (2024) *Pravovoe gosudarstvo: otritsanie otritsaniya* [The Rule of Law: the Denial of Denial]. *European and Asian Law Review*. 7 (3), 89–93. DOI: 10.34076/27821668_2024_7_3_89.

УДК 340.1

BISAC 052000

DOI: 10.34076/27821668_2024_7_3_89.

Научная статья

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО: ОТРИЦАНИЕ ОТРИЦАНИЯ

В. К. Самигуллин

Уфимский юридический институт МВД России

ORCID ID: 0009-0007-8929-4752

В статье описывается изменение отношения к идее правового государства крупнейшего советского и российского ученого-юриста Сергея Сергеевича Алексеева: от отрицания буржуазной теории правового государства в 70-е гг. XX в. – через признание «звездного часа» права в процессе формирования социалистического правового государства в 80-е гг. XX в. – до смещения фокуса внимания ученого на идею гуманистического права. Автор также рассуждает о концепции правового государства применительно к постсоветской и современной России.

Ключевые слова: Алексеев Сергей Сергеевич, государство, правовое государство, социалистическое правовое государство, социология права, господство права, гуманистическое право, общественный строй, общество, гражданское общество

THE RULE OF LAW: THE DENIAL OF DENIAL

Venir K. Samigullin

Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ORCID ID: 0009-0007-8929-4752

The article describes the change in attitude to the idea of the rule of law by the largest Soviet and Russian legal scientist Sergei Sergeevich Alekseev: from the denial of the bourgeois theory of the rule of law in the 70s of the XX century – through the recognition of the ‘finest hour’ of law in the process of forming a socialist rule of law in the 80s of the XX century – to the shift in the focus of the scientist’s attention on the idea of humanistic law. The author also discusses the concept of the rule of law in relation to post-Soviet and modern Russia.

Keywords: Alekseev Sergey Sergeevich, state, rule of law, socialist rule of law, sociology of law, rule of law, humanistic law, social order, society, civil society

Сама по себе идея правового государства не нова. Из зарубежных авторов показательны труды Иммануила Канта (1724–1804), Карла-Теодора Велькера (1790–1869), Роберта Фон-Моля (1799–1875). Некоторые авторы указывают еще на произведения Джона Локка (1632–1704) и Дэвида Юма (1711–1776). В дореволюционной России проблематикой правового государства увлеченно занимались, например, Борис Николаевич Чичерин (1828–1904), Павел Иванович Новгородцев (1866–1924) и др.

Отношение же к этой идее неоднозначное. Одни являются сторонниками ее, другие – противниками. Это особенно характерно для правовой и политической мысли России советского периода (А. Малицкий (1874–?), Евгений Брониславович Пашуканис (1892–1937) и др.).

Интересно и показательно отношение к идее правового государства Сергея Сергеевича Алексеева (1924–2013) – крупнейшего советского и российского ученого-юриста рубежа XX–XXI вв., автора десятков книг, сотен статей, наставника многочисленных учеников, основателя и лидера уральской научной школы права.

В 70-е гг. прошлого столетия С. С. Алексеев, рассматривая концепцию правового государства в сравнении с концепцией государства законности, писал, что «в научном отношении эта теория (теория правового государства. – В. С.) несостоятельна потому, что право по своей природе таково, что не может стоять над государством. К тому же совершенно необъяснимы по природе и неопределенны по содержанию те „абсолютные правовые принципы и начала“... которые якобы должны стоять над государством, связывать его... Буржуазная теория „правового государства“ – лживая и фальшивая теория» [Алексеев, 1971].

В 80-е гг., перестроившись, С. С. Алексеев объявил, что взятый XIX Всесоюзной конференцией КПСС курс на формирование социалистического правового государства – звездный час права [Алексеев, 1988]. «...Положения о социалистическом правовом государстве, сформулированные на XIX Всесоюзной конференции КПСС, – это положения крупномасштабного порядка, которые являются закономерным итогом развития как социалистической общественной системы, так и марксистско-ленинской науки. Эти положения стали отправным элементом практического курса, практического дела, реальной работы по формированию государства, согласующегося с этими научными положениями», – убежденно писал С. С. Алексеев [Алексеев, 1988: 75–76]. В ключе идеи социалистического правового государства С. С. Алексеевым предлагалось новое решение вопроса о соотношении государства и права (права и государства). Он предлагал также определенные меры в направлении формирования социалистического правового государства.

Сергей Сергеевич утверждал: «Да, перестройка не может не состояться. Она обязательно состоится. Конечные цели и идеалы социализма непременно победят. Но все это произойдет, ЕСЛИ БУДЕТ СОЗДАНО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО!» [Алексеев, 1988: 175]. Вместе с тем С. С. Алексеев видел и тенденции, препятствующие формированию социалистического правового государства. Так, он высказывал опасение, что идею социалистического правового государства могут «заговорить», превратить в расхожую фразу, что в прошлом случилось с прекрасной по своей сути формулой о правовой основе государственной и общественной жизни [Алексеев, 1988: 4].

Перестройка действительно состоялась. Но какова цена ее? И каковы последствия? Никакого социалистического правового государства в масштабе Союза ССР нет, как нет и самого Союза ССР.

Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика преобразовалась в суверенную демократическую Российскую Федерацию – Россию. И она путем

всенародного референдума 12 декабря 1993 г. приняла новую Конституцию. Уже в первой статье этой Конституции Российская Федерация декларирована как правовое государство, но без прилагательного «социалистическое». По существу в стране состоялся переход от одного общественного строя к другому. Не «скачок», как полагалось по догматизированному официальными идеологами учению о научном коммунизме, от социалистической стадии развития общества в коммунистическую стадию в рамках коммунистической общественно-экономической формации, а «скачок» в объятия нового общества, постиндустриального и во многом потребительского.

Как же реагировал на это С. С. Алексеев?

Прежде всего перестал говорить и писать о социалистическом правовом государстве. Даже с идеей правового государства, несмотря на закрепление ее в Конституции РФ и в конституциях ряда других государств, стал обращаться с предельной осторожностью. И, думается, его можно понять. Хотя идея правового государства и получила закрепление в заглавном законе страны, она, похоже, как и предполагал С. С. Алексеев, забалтывается.

В новых условиях С. С. Алексеев стал настойчиво отстаивать идею господства права. Он, разделяя доктрину прав человека, концепцию деления системы права на частное и публичное право, к которой, надо сказать, в советское время относился прохладно, встал на точку зрения, что для современной России, как и для мира в целом, сверхзадачей является утверждение прежде всего права человека, а не права власти; формирование гражданского общества, в основе которого – система права (правовая система), развивающаяся в соответствии с концепцией права, отвечающей требованиям современного гражданского права – *«гуманистического права, которое призвано господствовать, править в обществе»* [Алексеев, 2002: 394].

Как решается вопрос о правовом государстве в юридической литературе постсоветской и современной России? Тоже неоднозначно.

Появились апологеты правового государства. Очень удобная позиция, поскольку уже в части первой в ст. 1 Конституции РФ закреплено, что «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления». Однако есть и те, кто пытается возражать (С. Б. Поляков, В. А. Четвернин и др.).

Концепция «правового государства» вне зависимости от того, разделяет ее кто-то или не разделяет, требует опять обращения к следующим вопросам: что есть «право»? Что есть «государство»? Как они соотносятся? Кроме того, возникает еще вопрос: достаточно ли уяснить со специально-юридических позиций соотношение между государством и правом, чтобы разобраться в сути этой концепции с точки зрения воплощения ее в широкую социальную практику?

В каком смысле идея правового государства в концептуальном оформлении ее приемлема или неприемлема в теоретическом плане и в практическом отношении?

Если признать, что право сформировалось в недрах общества как обычное право или религиозное право, а потом в трудной борьбе зародилось государство, то государство, что соответствует обычному праву или религиозному праву, можно рассматривать как правовое государство. В этом случае получается: право первично, а государство вторично.

Если же исходить из того, что право творит только государство, а все иное, если даже оно оказывает какое-то регулятивное воздействие на поведение людей, не есть право, то для того, чтобы сформировалась та или иная реально действующая

правовая система, необходимо государство, достаточно развитое в интеллектуальном и организационном отношениях. Такое государство может существовать и развиваться обособленно от общества, не считаясь с регулятивными системами, существующими в нем. В этом случае государство первично, а право вторично.

И право может существовать, действовать и развиваться только как государственное право, ядро которого образует законодательство. Государство, которое функционирует, руководствуясь им же образованным государственным правом, тоже можно рассматривать как правовое государство. Но весьма условно, потому что оно не связывает себя с ним абсолютно. При необходимости, в зависимости от складывающейся ситуации, государство, особенно если оно сильное, могущественное, достаточно свободно (грубо или тонко) может видоизменить свою правовую систему в любую сторону. Особенно тогда, когда никакой реальной оппозиции ему нет.

Государство есть величайшее изобретение человечества, а право – замечательная регулятивная система. Отказываться от использования имеющихся в них возможностей, если руководствоваться необходимостью сохранения социума и устойчивого развития его, неразумно. Но разумно отказаться от искусственного, наносного, излишнего, что противоречит естеству человека как уникального живого существа, главной энергетической и интеллектуальной силы благого социального развития. В этом случае открывается возможность вести речь о человеческом обществе, гуманистическом праве и демократической государственности, на пути к которому гражданское общество и правовое государство в тех или иных состояниях – лишь этапы.

Учение о правовом государстве имеет право на существование. Особенно если учесть, что оно обращает внимание на то, что нельзя в решении значимых социальных проблем и вопросов полагаться только на силу. Это ведет к масштабному произволу, что представляет огромную опасность для нормального развития человека и образованных им ассоциаций, в том числе для самого государства. Но нельзя, если придерживаться этого учения, полагаться и только на право, особенно если под правом разумеется лишь систему юридических норм, что есть по существу право без государства. В этом случае право при всем великолепии юридических норм становится бессильным, не способным обеспечить проведение в жизнь существующих правил поведения юридического свойства.

Таким образом, учение о правовом государстве ориентирует на то, чтобы никто не упускал из виду, что государство и право (право и государство) взаимно связаны и вместе образуют в определенном смысле некое единство. И в этом его достоинство.

Однако при углублении в это учение выясняется, что у него имеется и слабая сторона. Оно сильно идеализирует действительное положение государства и права (права и государства) в социуме. Только в рамках конструкции «государство – право» («право – государство») лишь путем специально-юридического анализа сложно во всей полноте уяснить природу этих уникальных явлений. Возникает потребность «подключения» дополнительных исследовательских методов, охватываемых *теорией общества*, которую с известной долей условности можно называть и *социологией права*. Однако чрезмерное увлечение социологической стороной проблематики государства и права тоже чревато. Особенно если не идти дальше. Ибо в этом случае может оказаться приниженой специально-юридическая сторона дела. Существует круг проблем и вопросов, которые нуждаются в тонком специально-юридическом анализе того, что относится к внутренней проблематике государства и права, и образуют особый предмет.

Библиографический список

Алексеев С. С. Восхождение к праву: Поиски и решения. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, 2002. – 601 с.

Алексеев С. С. Правовое государство – судьба социализма. Научно-публицистический очерк. – М.: Юрид. лит., 1988. – 174 с.

Алексеев С. С. Социальная ценность права в советском обществе. – М.: Юрид. лит., 1971. – 221 с.

References

Alekseev, S. S. (1971) *Sotsial`naya tsennost` prava v sovetskom obshhestve* [The social value of law in Soviet society]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 221.

Alekseev, S. S. (1988) *Pravovoe gosudarstvo – sud`ba sotsializma. Nauchno-publitsicheskii ocherk* [The rule of law is the fate of socialism. Scientific and journalistic essay]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 174.

Alekseev, S. S. (2002) *Voskhozhdenie k pravu: Poiski i resheniya* [The ascent to the law: Searches and solutions]. Moscow, NORMA, 601.

Информация об авторе

Венир Калимуллович Самигуллин – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России (e-mail: semmi-5@yandex.ru).

Information about the author

Venir K. Samigullin – Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Constitutional Law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (e-mail: semmi-5@yandex.ru).

© В. К. Самигуллин, 2024

Дата поступления в редакцию / Received: 20.10.2024

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 25.10.2024